

Когда-то жил маленький Гоблин. Или не совсем маленький, ведь по человеческим меркам ему исполнилось тогда двадцать пять. Дико легкомысленный возраст для Гоблина, прямо позднее детство от двадцати пяти до ста человеческих лет. Маленький Гоблин всегда мечтал научиться колдовать. Как-то Колдун их племени умер ударившись головой во время оргии или не умер - маленький Гоблин был не слишком умным. Но раз Колдун умер, значит племени нужен новый Колдун. Но как им стать? Логично, что нужно съесть труп старого Колдуна! Логично настолько, что это даже дети знают! Или нет.

Маленький Гоблин во всяком случае считал, что логично. Так что он съел труп Колдуна или не труп, какая сейчас разница? А после упоролся, без всякой грибной настройки. Что с ним случилось, Гоблин не знал, да и знакомых спросить нельзя было. Хотя между прочим - Гоблины мудрая бессмертная раса. Правда про бессмертие не знают, а в мудрость Велих Вумных гоблинов чёт не верят - дураки, что с них взять.

Раз он съел Колдуна, значит теперь он тоже мудрый. Раз он Мудрый, значит может творить всякие чудаковатости. А что самое чудаковатое в нём? Правильно - дерьмо.

Всё логично - получил чудаковатую силу через рот, использовал её с другой стороны. Логично? Логично!

И маленький Гоблин стал учиться правильно какать. Учителя у него не было быстро и потому всё приходилось узнавать самому. Сначала выходило дерьмо обычное, но потом его получалось делать всё чуднее и чуднее. Маленький Гоблин решил, что раз он научился чудить, значит он стал Вумным и Мудрым Шамана или Колдуном? Маленький Гоблин всегда путался в этих двух чудилах. Главное теперь он может всю использовать чудаковатую силу, а значит нужно имя подобрать более крутое и Чудаковатое. Потратив кучу времени на раздумья - где-то минуту, никак не меньше, маленький Гоблин решил, что знает только одно крутое и чудаковатое имя - Горлок. Так звали прошлого Колдуна племени, а раз он с ним практически одно лицо - ты то что ты ешь, а раз маленький гоблин съел Горлока - то он и сам Горлок. Правда его логику подтачивала предательская мысль, о том что он куда более вершок или че-ло-век, в меньшей степени курочка, и совсем немного овечка и какуля... Но Горлок гнал эти глупости куда подальше. Он Горлок, ведь нет ничего в мире круче Гоблина!

Шли годы, зрел мох. Горлок всё больше познавал дерьмо этого мира. Со временем он научился делать свои экскременты прочными как камень и строить из них то, чего душе угодно, камни же наоборот он научился обращать в дерьмо или во что-то ему подобное. Со временем, Горлок понял, что чудаковатость можно выделять не только испражнениями. Сначала он создал "призрачные какули", которые научился помещать в камни, в палки и в обглоданные кости... Размер правда ограничивался тем, что помещалось в источнике его силы, но Горлок не унывал, и спустя некоторое время научился "срать" ртом, глазами, руками, а после и всем телом.

Ещё через некоторое время он осознал, что создавая своё особенное "дерьмо" он может пожеланию помешать его в тех, кто его бесит заставляя их или просрать до смерти или же наоборот сдохнуть забившего их чрева кала.

- Круто! - Подумал Горлок и перебил два племени, используя свою силу для веселья. Лишь одна

мысль в этом всё не давала ему покоя. Почему Гоблины так быстро кончились?

Время шло Горлок заработал репутация мудрого и жестокого шамана. Хотя откуда жестокость, Горлок не понимал - он же добрый!

Как-то варя чудоковатую настройку или иное варево, Горлок упоролся больше обычного, после чего начал видеть новые чудоковатости.

- Круто! - Подумал Гоблин и начал делать другие чудоковатые настойки, которые выходили с каждым разом всё более забористыми. И почему-то чуваки, что тусовались с ним, по совместительству являясь его пламенем, на отрез отказывались их пить. Горлоку стало грустно и одиноко. Горлок решил наведаться к соседнему племени, где его встретил местный Колдун, вызывая на бой.

Вот только этому колдуну тоже оказалось скучно. Да ещё и имя у него было крутое и чудоковатое - Морлок.

Так что вместо боя вышла дружеская пьянка. Но спустя две ночи, Горлок проснулся один, с голосом в голове, тяжестью на животе и грудой гоблинских костей по соседству. Неловко вышло одним словом. Но главное, теперь Колдуна мучил один очень важный вопрос: Горлок съел Морлока или Морлок Горлока? Помнил он себя и как Горлок и как Морлок. Тушка была вроде его, но может и не его - они с Морлоком были примерно одного роста, да и на рожу похожи... Так что хрен его знает кто кого съел, но оно в принципе и неважно, ведь ты - то что ты ешь. Значит теперь он не просто Горлок или Морлок, а Горлок-Морлок. Вдвое круче, вдвое могуче, вдвое чудоковатее! Горлок познал дерьмо и черпал из него свои силы, Морлок же черпал силу из браги. И именно знания мудрого Морлока позволили единому Горлоку-Морлоку осознать древнюю мудрость: брагу можно делать из дерьма!

Подчинив оба племени Горлок-Морлок начал заниматься важными организаторскими делами и производить стратегически важный продукт. Иными словами заставлял гоблинов просратья и гнал алкоголь. С опытом двух Вумных Колдунов Горлок Морлок упарывался вдвое эффективнее с удовольствием заедая алкоголь глюками, пока в один прекрасный момент, он не начал видеть мертвых. Души множества гоблинов, погибших по его вине.

Но прошло время и теперь уже Горлоку-Морлоку стало скучно, и он решил что Один голос хорошо, а семь лучше.

Не обращая внимания на кружащих вокруг, Горлок-Морлок поочередно вызвал на поединок оставшихся пять Колдунов. Он не боялся проиграть, ведь выходя на бой, он знал, что его противник один, к его Горлоку-Морлока - два. Потом его стало три, четыре, пять, шесть, семь... На седьмом съеденном Колдуна, Горлок-Морлок почувствовал что больше в него не влезет. Можно было бы удлинить своё имя, добавив к нему пять имён новых голосов в голове, но эти имена хоть и были чудоковатые звучали совсем не круто. Так что Горлок-Морлок называл голоса в голове или Горлоком или Морлоком, и пофиг что среди них были не только колдуны, но и колдуньи. Доброму шаману стало очень грустно.

Чтобы рассеять грусть Горлок-Морлок охотился на людей. Лёгкая добыча для Шамана, и его племени, ведь когда его воины сжимали в своих когтистых лапах стальное оружие, глупые вершки имели в лучшем случае оружие из прикольной бронзы, а то и вовсе бегали в шкурах с добьем. Глупые варвары - не чета, мудрым гоблинам.

А между тем сборы шли, обильная диета из человеческого мяса и годы, сделали маленькое тело шамана крепче, и когда в горе появилась пара новых гоблинов-колдунов, Горлок-Морлок решил их съесть, после чего его стало девять и Величайший Шаман Всея горы понял, что знает как разобраться с кружащими вокруг духами гоблинов: их можно жрать. Только вот почему-то у него не получалось. Вернее получалось заглотить, пожевать духа, а после он выходил как кал и даже не думал задерживаться. Горлоку-Морлоку стало грустно и маленький шаман решил потренироваться на людях.

Теперь, когда он ел вершка, девять его хищных душ разгрызали слабые души длинноногих. Он чувствовал, как становится всё чудоковатее и мудрее, пока однажды в голове у него чего-то не хрустнуло.

- Мозговая кость, - подумал Горлок-Морлок и после этого его озарило. Раз он больше не может оставлять съеденные души себе, значит их нужно где-то хранить. Что добру пропадать? А хранить их нужно в надёжном месте, то есть в жопе. Но в его жопе, уже всякие чудоковатые вещички, а значит выход просто очевиден - ему нужна вторая жопа! Отращивать себе ещё один зад, не прикольно, а значит ему нужна призрачная жопа.

Сварив особенно забористое пойло Горлок-Морлок начал пытаться понять, где найти ему призрачную жопу и где-то сборов через четыреста у него получилось.

- Не так уж долго, - подумал шаман и начал наполнять свою призрачную жопу душами гоблинов. Спустя какое-то время он понял, что эти души можно засовывать не только в жопу, но и в чудоковатые вещички, особенно если пожевать того духа раз двадцать.

Шли годы, даже тупые вершки умнели и меняли прикольную бронзу на крутое железо, осваивали места, куда раньше боялись даже смотреть. Они даже пытались чудить, но от их жалких потуг Горлока Морлока пробивало на дикий ржач. Сборы шли, недавно вон пришли Колдуны, круто именующие себя древними и привели с собой колдунишек возрастном в одну-две хорошие попойки. Прикольно. Они назначили некоторых старшими над горой, что маленькому шаману было не важно - всё равно он самый мудрый и если не захочет, никого слушать не будет. Горлок-Морлок не старался специально запоминать имена, но Гергену он запомнил, ведь с ней было прикольно. Ей первой он дал чудоковатые вещички, с душами гоблинов внутри - сломай одну, и душа вернётся в его жопу, и Горлок-Морлок будет знать то, что видела и слышала эта душа.

И вот вроде совсем недавно дал свою вещичку, а Гергена её уже сломала. Горлок-Морлок видел испорченную еду, привязанную к деревьям - вершки извращенцы, видел гнилых вонючих духов, видел чудоковатые камни, расположенные интересным образом, и маленькому шаману стало интересно.

- Ну что, пойду учить их срать, - сказал Горлок-Морлок и шагнул сквозь земную твердь.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/1846128>